

© П.А. Лекант

ИНТЕНСИВ – ЭТО ФОРМА ИЛИ КОНСТРУКЦИЯ?

Аннотация. Средства интенсификации признака в русском языке разнообразны. К ним относятся частицы *как*, *так*. В соединении с глаголами, предикативами, качественными наречиями они выражают субъективное отношение, экспрессию, полноту.

Ключевые слова: форма, формальное слово, интенсификатор, экспрессия, эмоциональность.

© P. Lekant

IS «INTENSIVE» A FORM OR A CONSTRUCTION?

Abstract. The particles «*как*» and «*так*» are formal words operators of intensiveness of an attribute. Together with content words they create a syntactic form – «intensive».

Key words: form, formal word, intensificator, expression, emotionality.

Не совсем устоявшийся и не совсем определенный термин *интенсификатор* стал все чаще употребляться в грамматических описаниях. Скорее всего, он отражает функцию словесного знака – в высказывании, в тексте, – а не его грамматический статус. Интенсификация (в грамматическом употреблении) подразумевает такие функционально-семантические операции, как подчеркивание (акцентирование), усиление, полнота, градация (обычно, высокая степень), обобщение.

Корпус интенсификаторов трудно, сложно очертить, обозначить. Можно, наверное, включить в него функционально обособившиеся группы слов – от наречий степени до усилительных частиц. Чрезвычайно интересен выбор ряда прилагательных: *полный* (*полный порядок, полный успех, полный провал*), *сплошной* (*сплошное невезение, сплошная ложь*), *целый* (*целый – год, месяц, день* и т. д.; *целая проблема*).

Особенно охотно предлагают свои услуги местоименные слова, тем более что некоторые из них являются прямыми интенсификаторами, например, *весь* (*весь день; всю жизнь*). Это «словечко» уже давно «онаречилось» в значении длительности (действия или состояния); напр.: *Снег все падал; Ветра все не было*. Усилительная частица *все* стала «законным» формальным компонентом компаратива: *Дни становятся все короче; В комнате становится все теплее; Поезд идет все быстрее; ср.: Все меньше любится, все меньше дерзается* (В. Маяковский).

К сложной системе интенсификаторов, безусловно стройно скоординированной, но пока еще не описанной достойно, какое-то отношение имеют «словечки» *как* и *так*. Какое? В этом нам надлежит разобраться.

Что их (*как* и *так*) объединяет? Во-первых, высочайший уровень абстрагированности, т. е. утрата местоименности, указательности, незначительность; ср.: *Как весной мой север призывает! – Так лучезарна жизнь и радостей так много* (В. Набоков); во-вторых, субъективность, личное отношение говорящего – это *операторы* субъективности [1]; в-третьих, указание на оценку, – это *знаки* оценки [2]: она «разлита» в выделяемой лексеме, а то и в контексте; ср.: *Мне так просто и радостно снилось: ты стояла одна на крыльце* (В. Набоков); *О, как тяжел венец мой золотой! Как я устал!..* (А. Белый); *Все пошлое и ложное ушло так далеко, Все мило – невозможное так близко и легко* (Ф. Тютчев); наконец, указание на

полноту, предельность проявления признака; ср.: **Как** мало надо этим брадачам, чья жизнь в сплошном картофеле и хлебе (С. Есенин); **О, как** воздушно яблоны цветут!.. **О, как** кричат, качаясь, серафимы!.. (В. Набоков); **Как** я рвался на море! (Н. Рубцов); **Как** тихо в мире! **Как** тепло... (Р. Рождественский); **Этот** взгляд все может выразить так чудно! (А. Пушкин); **Вот ты** дремлешь, и в глаза твои так любовно мягкий ветер дует (И. Бунин); **Мой милый Джим, среди твоих гостей Так** много всяких и невсяких было (С. Есенин); **Ах, ему так** звонко пели воды **И** завидовали облака (Н. Гумилев).

Конечно, *как* и *так* не тождественны, функционально различны: субъективность и оценочность *как* имеют эмоциональный характер – в этих чертах, свойствах *так* преобладает рациональность; ср.: **Как** нежно весной ночное небо! **Как** спокойна луна весной (И. Бунин); **Как** много снегу намело! (Ф. Сологуб); **Как** светозарно день взошел (В. Набоков); **И так** радостен мне над пущей Замирающий в ветре крик (С. Есенин); **Начало было так** далеко, **Так** робок первый интерес (Б. Пастернак).

Контрастность *как* и *так* (в отличие от омонимов-местоимений!) в текстах не видна ярко и отчетливо: их сближает субъективность и «восклицательность», только *как* принадлежит само по себе восклицательной **форме**, а *так* обретает эмоциональность благодаря восклицательной **интонации**. В определенных случаях имеется возможность употребить *так* вместо *как* без ущерба эмоциональной окраске высказывания; напр.: **Весна, весна! Как** [так] воздух чист! **Как** [так] ясен небосклон! (Е. Баратынский); **Как** [так] властен бег стремнины бурной! (И. Северянин); **И как** [так] мне радостны пески, кусты и мирная равнина (Ф. Сологуб); **Как** [так] робко, **как** [так] пристально-нежно **Болезненный** светится взгляд (Н. Заболоцкий).

Близость *как* и *так* проявляется в аналогичном употреблении: они «оттеняют», «усиливают», по А.А. Шахматову, слова одних категорий: глаголы, предикативы (личные и безличные), качественные и количественные наречия. Например: **А – как:** **Взгляни, как** Альпы лихорадит! **Как** верен дому каждый шаг (Б. Пастернак); **Я** думаю: **Как** прекрасна Земля и на ней человек (С. Есенин); **Как** страшно жизни сей оковы **Нам** в одиночестве влачить (М. Лермонтов); **Как** стало жутко и светло (А. Блок); **Как** я на мир смотрю влюбленно (И. Северянин); **Как** много ты в немного дней **Прожить, прочувствовать** успела! (Е. Баратынский); **Как** долго телефон молчит! **Как** громко тикают часы! (Р. Рождественский); **Б – так:** **Ах, ему так** звонко пели воды **И** завидовали облака (Н. Гумилев); **Это** все мне родное и близкое, от чего **так** легко зарыдать (С. Есенин); **Идет ли – все ее движенья, Иль** молвит слово – все черты **Так** полны чувства, выраженья, **Так** полны дивной простоты (М. Лермонтов); **Хоть и смеюсь, а на душе так** больно (А. Белый); **Так** мало пройдено дорог, **Так** много сделано ошибок! (С. Есенин); **Где я? Так** томно и **так** тревожно **Сердце** мое стучит в ответ (Н. Гумилев); **Так** часто мне снится ограда, **Калитка** и **ваши** слова (С. Есенин).

Общие черты *как* – *так* – незначительность, субъективность, указание на оценку, указание на полноту, предельность – реализуются только в соединении с полноточными словами указанных разрядов. Сами *как* – *так* явно тяготеют к разряду слов *формальных*. Это отметили (отчасти с некоторыми колебаниями или оговорками) самые авторитетные грамматисты-русисты.

Надо иметь в виду, что грамматические описания формальных слов, тем более «собственно частиц», появились довольно поздно и были еще не совсем четко дифференцированы. Очень ценно и продуктивно замечание А.А. Шахматова, что «частицы только развивают значение формы». Однако *как* и *так* он поставил в ряд наречий вместе со

всячески, весьма, очень [3]. «Полными словами» считали *как* и др. А.М. Пешковский и В.А. Богородицкий, отмечая, однако, их как «восклицательные члены» [4; 5] (см. у Богородицкого: «ах, как я устал!»); ср. также в ТСУ: *как* «наречие восклицательное». Наречиями «степени качества» счел *как* и *так* В.В. Виноградов [6]; ему же принадлежит крылатая фраза о наречии *как* «свалочном месте», куда несут все, что не помещается в других частях речи. На определение статуса *как* – *так* и под., конечно, оказывает давление их местоименное прошлое: *как, сколько, настолько* и др. определяются и как «восклицательные местоимения», «экспрессивно выражающие эмоции и оценки» [7]: **Как светло!**

Установление категориальной сущности *как* – *так* затруднено тем, что «их лексикограмматические значения очень подвижны; они находятся во власти синтаксического употребления» [6, 663–664; ср.: 8].

Грамматизация *как* – *так*, т. е. превращение их в формальные слова, предполагает некую их переходность [см.: 4, 158], причем в той или иной стадии переходности могут находиться и полные слова, с которыми сочетаются *как* или *так*: **Хорошо бродить по лесу – Как хорошо!** [9].

Отнесение *как* – *так* к частицам – довольно давнее дело; они не могли быть не замечены, прежде всего, в связи с эмоциональностью, с восклицательностью: частицы восклицательные *как, что за* – **Как это скучно!** [10]; эмоциональные частицы: *как, что за, вот так, страсть* и др. – Е.М. Галкина-Федорук [11].

Однако *как* – *так* включены в одну из этих групп не по совокупности указанных нами выше признаков, а по отдельным, притом без учета категориальности полнозначного слова; ср.: **Как скучно! – Что за скука!**; к тому же одна частица может усиливать другую: **Страсть как хочется уехать!** А если *страсть* признать частицей, то чем не частица *ужас*? См.: *Сними-ка, Елдырин, с меня пальто... Ужас как жарко!* (А. Чехов). Наверное, придется позвать на помощь термин «частицеподобные единицы»? [12].

Как – *так*, разумеется, незначительные, формальные слова, т. е. частицы с собственным, неповторимым набором признаков, которые реализуются в сочетании с «полными» словами. Нецелесообразно и невозможно включить их в состав какого-либо установленного грамматикой разряда. В конкретном употреблении тот или иной признак актуализируется, но не подавляет другие; ср., например: **Как желт огонь, как бел на синем дом** (И. Бунин) – полнота; **Как мы подземны! Как мы надзвездны!** (И. Северянин) – знак оценки; **О, как весело мне думать, что тебя увижу я** (А. Ахматова) – субъективность, эмоциональность.

Сочетания частиц *как* и *так* с «полными» словами представляют семантико-синтаксическое единство – не форму этих слов (ср. *как вскочит, как крикнет* и др.), а особую *синтаксическую форму* – **интенсив**, которая определяет субъективную тональность высказывания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лекант П.А. Рациональный и эмоциональный аспекты русского предложения. – Русский язык в школе. – 2004. № 4. – С. 76.
2. Маркелова Т.В. Вопрос о категориальном статусе оценки//Русское предложение: компоненты с модальной, оценочной, экспрессивно-эмоциональной семантикой. Монография / Под ред. П.А.Леканта. – М., 2006. – С. 75-76.
3. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – М., 2001. – С. 503–506.
4. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 2001. – С. 358.

5. Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики. – М.-Л., 1935. – С. 214.
6. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.-Л., 1947. – С. 368.
7. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Часть 2. Синтаксис. – М., 1958. – С. 46-47.
8. Бабайцева В.В. Переходные явления в грамматике русского языка. – М., 2000. – С. 333–334.
9. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М., 1998. – С. 532.
10. Абакумов С.И. Современный русский литературный язык. – М., 1942. – С. 114.
11. Современный русский язык. Морфология. Под ред. Виноградова В.В. – М., 1952. – С. 427.
12. Стародумова Е.А. Частицы русского языка. – Владивосток, 2002. – С. 285.